

РЕЦЕНЗИИ

АМЕРИКАНСКИЙ ВАРИАНТ АФРОЦЕНТРИЗМА

Рецензия на монографию Н.Е. Хохольковой «Афроцентризм в США: теория и практика социокультурных трансформаций». Москва, ИАФР РАН. 2019. 194 с., илл.

© 2020 Н.В. Гришина

ГРИШИНА Нина Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра социологических и политологических исследований Института Африки РАН, Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, e-mail: eestimaa8@yandex.ru

Ключевые слова: афроцентризм, общественно-политические и интеллектуальные движения, генезис, африкано-американцы, историческое наследие, расовая дискриминация, традиции

DOI: 10.31132/2412-5717-2020-51-2-99-108

В последние десятилетия в средствах массовой информации часто можно услышать о «Глобальной Африке», «Афротопии», «Афрополитии». Появление этих понятий свидетельствует о масштабных трансформациях в мире. В конце XX века Африка, обычно воспринимаемая как эпицентр социальных, политических и экономических проблем, находящаяся на периферии мирового развития, вышла за рамки евроцентристских представлений и стереотипов и заявила о себе не только как о континенте с богатым культурным наследием, но и как об идее, влияющей на мировоззрение и объединяющей людей в разных частях света. В последней трети прошедшего столетия в спектре теорий и концепций «альтернативных модерностей» представители африкано-американской академической элиты инициировали очередное переосмысление «идеи Африки», получившее название афроцентризм.

Истории возникновения афроцентризма, его развитию и современным тенденциям посвящена монография кандидата исторических наук Н.Е. Хохольковой «Афроцентризм в США: теория и практика социокультурных трансформаций». Это первое в отечественной африканистике комплексное исследование феномена американского афроцентризма, его историко-культурной сущности, истоков, эволюции и парадоксов. В фокусе внимания автора – проблемы происхождения, развития и распространения американской версии афроцентризма, ее теоретические и практические составляющие.

Афроцентризм как идеология самоутверждения людей негроидной расы проявился в ситуации масштабной трансформации американского общества, спровоцированной социально-экономическим кризисом. Его появлению предшествовали война США во Вьетнаме и массовые антивоенные протесты, движение в защиту гражданских прав чернокожего населения. Главным ориентиром внутренней политики США в 80-е годы XX столетия становятся права человека, с чем связано официальное признание страданий жертв проводимой ранее государственной политики и расизма. С позиций афро-

центризма ответом на происходившие в американском обществе изменения было переосмысление феномена африканства, а также истории и культуры Африки.

Ввиду полисемии категории «афроцентризм» и диверсифицированности феномена, вместившего в себя комплекс явлений, в основе которых лежит идея о центральном положении Африки и людей африканского происхождения в мировой истории и культуре, их детальное изучение представляется важной исследовательской задачей.

Монография состоит из трех глав, максимально полно раскрывающих ее тему.

Первая глава – «**Афроцентризм: историческая ретроспектива**» – посвящена генезису и эволюции американской версии афроцентризма. В ней рассмотрены интеллектуальные истоки и среда развития этого идейного течения, реконструирована биография его главного идейного вдохновителя М.К. Асанте.

По мнению автора монографии, теоретическая рефлексия бывших рабовладельцев и рабов в отношении колониального или рабского прошлого – так называемой культуры тюрьмы – и его последствий породила «культуру вины», активизировав поиск идентичности. На этой почве возникло множество оригинальных идей и теорий общественно-политического и философского характера. Целью тех, кто испытал на себе колониальный опыт и/или опыт рабства и наконец «обрел свой голос», стало создание альтернативного способа осмысления прошлого, настоящего и будущего. Стремление к кардинальным преобразованиям привело к появлению новых цивилизационных моделей, требующих в условиях глобализации и культурных трансформаций особого внимания. Афроцентризм среди них остается одним из самых сложных и малоизученных.

Афроцентризм как альтернатива евроцентризму представляет собой сложный комплекс интеллектуальных построений, основанных на идее о центральном положении Африки и людей африканского происхождения в мировой истории и культуре. Глобальной целью афроцентристов стало формирование новой «модели мира», в центре которой находились бы Африка и африканцы. На протяжении XX столетия эта теория разрабатывалась и подвергалась критике, переживая периоды подъемов и спадов.

Н.Е. Хохолькова вслед за французским философом М. Фуко рассматривает афроцентризм в современном варианте как совокупность знаков, высказываний, последовательностей, применяя к их изучению методику анализа, предложенную им.

В настоящее время одной из самых известных стала африкано-американская версия афроцентризма – продукт интеграции интеллектуального наследия африканских, афро-карибских и африкано-американских мыслителей. Афроцентричная парадигма выстраивалась на основе утверждений об уникальности, исключительности африканцев, об их особом пути развития. Будучи потомками африканцев из разных регионов Африки, современные африкано-американцы представляют собой уникальное этнокультурное сообщество. Ввиду данного факта автор монографии считает важным изучение генезиса и развития оригинальных идей африканской исключительности и африканского национализма, ставших закономерными уже в рамках африкано-американской теории афроцентризма и составивших ее «генный субстрат».

Среди интеллектуальных предшественников автора американской версии афроцентризма – У. Дюбуа, Ш.А. Диоп, Ф. Фанон, Э. Блайден, Л.С. Сенгор, К. Вудсон и другие – африканцы, афро-карибцы и африкано-американцы. Негативный опыт, пережитый каждой из этих групп, способствовал становлению борьбы против рабства, расовой и колониальной дискриминации.

Значительное внимание в главе «Афроцентризм: историческая ретроспектива» Н.Е. Хохолькова уделяет деятельности Э.У. Блайдена (1832–1912 гг.), впервые сформулировавшему идеи африканского культурного национализма, одному из вдохновителей движения панафриканизма, а также его последователям. Блайден был одним из первых западноафриканских мыслителей, заявивших о единстве судеб африканцев и чернокожих американцев и тем самым предвосхитивших появление панафриканизма – идейно-

политического движения, основной целью которого было сплочение африканцев по всему миру и общая борьба за равноправие и справедливость. В своих работах и выступлениях Блайден с преувеличением описывал достижения Древнего Египта, Древней Эфиопии, Карфагена. В стремлении подчеркнуть заслуги черной расы, он безапелляционно утверждал, что именно Африканскому континенту мир обязан появлением мировых религий, поэзии, истории, математики и даже открытием Америки.

Концепция африканской личности Э. Блайдена, воспринятая и развитая десятилетия спустя Л.С. Сенгором, предвосхитившая появление афроцентричной психологии, выстраивалась на основе тезиса об уникальности «африканской души». Э. Блайден заложил основу концепции африканской исключительности и ввел такие понятия как «африканская личность», «культурный национализм», «духовная деколонизация». Он был самым известным из африканских мыслителей, выступавших с позиций африканского национализма и раннего panafricanism.

Одной из концепций, испытавших на себе влияние интеллектуального наследия Э. Блайдена, стал негритюд. У его истоков стояли Э. Сезер, Л.-Г. Дама и Л.С. Сенгор, определявшие негритюд как особую сущность негро-африканской души, совокупность ценностей африканского мира, образ жизни и мышления. Однако своеобразие африканцев, о котором говорил Э. Блайден, в трудах Л.С. Сенгора приняло гипертрофированный образ и послужило основанием для его оппонентов (в числе которых был французский философ Ж.-П. Сартр) назвать теорию Сенгора формой культурного расизма (с. 34–39).

В своеобразный «диалог с негритюдом» вступил афро-карибский философ и психоаналитик Ф. Фанон (1925–1961 гг.), один из последователей Э. Блайдена в плане духовной деколонизации африканцев. Особое внимание в его трудах уделено вопросам расизма, колониализма и насилия, их психологическим предпосылкам и последствиям, однако идеи panafricanism и тезис о коллективном духе всех людей африканского происхождения развития не получили.

Значительный вклад в развитие афроцентричных идей внес сенегальский историк Ш.А. Диоп (1923–1986 гг.), чьи труды послужили основой академического афроцентризма, формировавшегося на протяжении всего XX столетия и вобравшего в себя самые разнообразные идейно-теоретические установки, как оригинальные, так и заимствованные у предшественников (с. 40–43).

Автор монографии подчеркивает, что вопрос идентичности африкано-американского населения США оставался актуальным на протяжении столетий: мнения выходцев из стран Африки о самих себе далеко не всегда совпадали с мнениями членов того общества, в котором они оказывались.

Развернувшаяся в 1960-х годах борьба за гражданские права стала особым этапом в процессе формирования африкано-американской идентичности. Это было время радикализации молодежных общественных организаций, среди африкано-американцев набирал популярность лозунг «Власть черным!». Одним из вступивших в борьбу за расовую и социальную справедливость стал Артур Ли Смит-младший, в настоящее время более известный как Молефи Кете Асанте, создатель теории афроцентризма. Первостепенными задачами М.К. Асанте и его сподвижников стали устранение комплекса неполноценности и ощущения психологической дезориентации, сформированные белым большинством, стремление заново привить чернокожим американцам утраченное за годы рабства и сегрегации чувство собственного достоинства.

Проанализировав значительное количество документов, относящихся к личности и деятельности М.К. Асанте, Н.Е. Хохолькова рассматривает творческий путь автора теории афроцентризма, прежде всего, с реалистической точки зрения: отдавая должное его стремлению «реабилитировать» членов африкано-американского сообщества в прошлом и настоящем и не испытывая ложного восхищения его деятельностью. По мне-

нию автора монографии, «имидж М.К. Асанте парадоксален, а биография вместила реальные факты и измышления на грани фальсификации» (с. 66).

Сам М.К. Асанте позиционирует себя как ученый-критик. Он перенес в сферу науки и адаптировал весьма радикальные утверждения предшественников (Дж. Болдуина, М. Каренги, У. Дюбуа и др). Для М.К. Асанте чрезвычайно актуальной была проблема самоидентификации, отождествления себя с той или иной национально-географической, религиозно-идеологической, профессиональной или ментальной общностью, т.е. всесторонние поиски собственного «я», что и вылилось в создание теории афроцентризма (с. 68).

Во второй главе – **«Афроцентризм: теоретическое измерение»** – автор подробно анализирует теорию афроцентризма, ее основные структурные элементы и субконцепты (африкологию и афроцентричный феминизм). Интересен приведенный Н.Е. Хохольковой обзор критических материалов, исходящих от представителей африкано-американского научного сообщества.

В ходе становления и развития теории афроцентризма было предпринято множество попыток дать ей определение. Поисками наиболее точной дефиниции были заняты теоретики и практики, ее сторонники и противники. Автором большинства вариантов толкований выступал сам М.К. Асанте, предлагая новые и дополненные формулировки, по сравнению с предыдущими. Подробный анализ определений во всем их многообразии позволил автору монографии выявить наиболее часто употребляемые характеристики явления: «движение», «идея», «идеология», «способ», «мировоззрение», но чаще – «система», «парадигма», «концепция», «теория».

По мнению М.К. Асанте как теоретика афроцентризма, следование предложенным им принципам приведет африкано-американцев к возрождению утраченного чувства культурной идентичности, созданию глобального международного континентального и трансконтинентального сообщества африканцев, изменению технологии образования детей.

М.К. Асанте и его сторонники любыми доступными способами подчеркивали духовную связь с Африкой, их занимала идея общности исторических судеб «черных детей Африки», повсюду терпящих унижение и дискриминацию. Поэтому основанием для общей идентичности стало представление об общем происхождении: Африка интерпретировалась как единое целое, находящееся в центре и притягивающее всех, кто имел хотя бы косвенную связь с ней.

По убеждению М.К. Асанте, несмотря на множество различий между африканцами из разных частей света, то общее, что есть между ними, должно способствовать объединению. Под «общим» он имеет в виду прежде всего негативный социальный опыт: каждый африканец, вне зависимости от того были его предки рабами или нет, пережил угнетение, каждый обладал комплексом неполноценности.

К безусловным достоинствам этой главы можно отнести обзор деятельности сподвижников М.К. Асанте, приведенный Н.Е. Хохольковой и необходимый для изучения феномена афроцентризма – А. Мазамы, М. Ани, У. Ноблса, Д. Модупе, М. Каренги и др. Каждый из них внес определенный вклад в развитие теории афроцентризма, дополняя и уточняя предложенные М.К. Асанте положения.

Негативный опыт представителей черной расы выразился в травматической памяти и рефлексии, породившей идею «Африканского Холокоста», успешно интегрированную в теорию афроцентризма. Ее автором стала М. Ани, предложившая в 1980 г. концепт *Maafa*, что в буквальном переводе с суахили – «бедствие, катастрофа». Так был обозначен отрыв африкано-американцев от культурных корней, утрата культурной идентичности, их порабощение и уязвимость.

По мнению автора, идеи, принадлежащие другим мыслителям, М.К. Асанте успешно синтезировал в рамках теории афроцентризма. На всем протяжении развития теории

ему и его коллегам было важно распространение этих идей. На ранних стадиях, отвечая духу времени, афроцентризм носил радикальный характер; его молодые сторонники, считавшие себя защитниками гражданских прав, видели корень проблемы африкано-американцев в общественно-политическом устройстве и стремились любыми способами добиться справедливости в противостоянии с белым большинством. Позже призывы давать симметричные ответы на действия белых сменились призывами к духовному и нравственному самосовершенствованию, реабилитации «черного сознания» в границах общественного порядка. Афроцентризм все больше идеологизировался; его создатель был заинтересован в изучении духовной культуры африканских стран, претендовал на роль мессии и даже предложил собственную религию под названием ПТАРЕ (Повсеместная популярная традиционная африканская религия, *Popular Traditional African Religion Everywhere*), состоящую из элементов традиционных верований африканских народов. Однако немногие восприняли это всерьез. К началу 2000-х годов последователи афроцентризма – в большинстве своем профессора университетов – настаивали на том, что учение является сугубо интеллектуальной, философской идеей (с. 85–86).

В рамках афроцентризма появляется африкология – область знания на стыке «черных исследований» (*Black Studies*), африкано-американских исследований, африканистики и египтологии. Автор термина – уроженец Ямайки, профессор университета Висконсин-Милуоки У. Ван Горн (1944–2013 гг.) – определял его как афроцентричное исследование явлений, связанных с африканцами и в основном связанное с появлением департаментов и программ «черных исследований» в Америке и по всему миру. М.К. Асанте, в свою очередь, считает африкологию афроцентричным исследованием явлений, событий, идей и личностей, имеющих отношение к Африке, подчеркивая, что это интеллектуальное направление, которое может существовать институционально – в рамках учебных заведений (с. 88–89).

По мнению Н.Е. Хохольковой, африкология как академическое выражение афроцентризма является альтернативой традиционным научным дисциплинам и методам. Это матрица междисциплинарных знаний, универсальный научный метод создания нарративов, основанный на идее афроцентризма; комплекс дисциплин, касающихся истории и культуры народов Африки и международного африканского сообщества. Африкология представляет собой один из глобальных проектов М.К. Асанте, направленных на кардинальные изменения в жизни чернокожих по всему миру. Автор монографии полагает, что африкологию сложно оценить однозначно, поскольку большинство исследований в ее рамках носят как положительный, так и отрицательный характер. Африкологи собирают разрозненные детали позитивной истории Африки и африканцев, аккумулируя и сохраняя знания, информацию о лучших достижениях представителей черной расы. Однако негативным следствием такой работы становятся тенденциозность, стремление к монополизации истории в целом (с. 90).

Поскольку в США пространства этнического и гендерного находятся в тесном взаимодействии, подъем этнорасовых движений в 1970–1980-е годы сопровождался активностью женских объединений. Требование «права на различие», предъявленное белому большинству, было поддержано представителями феминистского движения. В 1980-х годах теоретики афроцентризма во многих публичных выступлениях упоминали о проблемах и требованиях чернокожих женщин. В русле теории афроцентризма постепенно развивался комплекс идей об уникальной роли женщины, ее предназначении и положении внутри предлагаемой его создателями социальной модели.

По мнению Н.Е. Хохольковой, афроцентричный феминизм отличают интегративность, гетерогенность и диверсифицированность; он представляет собой сложный, постоянно обновляющийся комплекс идей. Афроцентричный феминизм неоднороден: его вариации уходят корнями в теории постколониального и постмодернистского феминизма, в уникальную интеллектуальную традицию, созданную чернокожими женщинами.

В развитие афроцентричного феминизма большой вклад внесли Т. Моррисон, О. Лорд, А. Дэвис, Э. Уокер (с. 102–103).

За базовый элемент феминистской консолидации в границах афроцентризма была принята раса. Африкано-американки активно разрабатывали концепцию афроцентризма, который открыл для них возможности преодоления собственных комплексов, с одной стороны, связанных с проявлением расизма, с другой – мужского шовинизма. Они обращались к эмпирическому опыту, к женской психологии, к различиям в ценностной ориентации, существующим между полами; так начала формироваться афроцентричная гендерная теория.

Автором теории афроцентричного феминизма является профессор социологии университета Мэриленд П. Хилл Коллинз. В своих статьях, книгах и выступлениях в традиционной для афроцентристов манере она заявляет об уникальности чернокожих женщин. Подобно М.К. Асанте, называющему африканцами всех чернокожих, П. Хилл Коллинз объединяет африкано-американок, представительниц диаспоры и собственно африканок в категорию «чернокожие женщины».

Концепт интеллектуального насилия стал одним из ключевых и в теории афроцентричного феминизма, и в американском афроцентризме как таковом. По мнению П. Хилл Коллинз, на протяжении столетий подавлялась критическая мысль чернокожих женщин в угоду доминированию представлений белого мужчины, принадлежавшего к среднему классу. Они были лишены возможности получать «подлинные» знания, пользоваться и делиться ими (с. 107). В теории афроцентричного феминизма европейское знание, характеризуемое П. Хилл Коллинз как маскулинное, противопоставляется феминной афроцентричной эпистемологии. Н.Е. Хохолькова приходит к выводу, что одной из главных целей Хилл Коллинз стало обоснование парадигмы афроцентричного феминизма как правильного онтологического и эпистемологического выбора для чернокожих женщин (с. 109).

Дискуссии относительно афроцентричной парадигмы, на протяжении десятилетий являлись залогом ее существования и эволюции. Критика афроцентризма в научной среде была естественным и закономерным явлением. Представители интеллектуальной элиты ведущих университетов и научных центров, журналисты и общественные деятели не могли не комментировать радикальные высказывания афроцентристов. Основная задача многих из них – доказать псевдонаучность афроцентризма, отделить построения М.К. Асанте и его сторонников от академических знаний. Критики афроцентризма неоднократно справедливо обвиняли их в чрезмерном увлечении формой своих выступлений в ущерб содержанию, в том числе с университетских трибун (с. 118–119).

Третья глава – «**Афроцентризм: практическое измерение**» – посвящена ключевым компонентам и основным участникам движения афроцентризма 1980–2010 годов. Значительное внимание в ней автор уделяет каналам распространения идей афроцентризма: системе образования, просветительским организациям, средствам массовой информации, праздникам, ярмаркам, фестивалям.

Образование стало главной стратегией афроцентристов и сферой деятельности, где они добились наибольших успехов. История становления афроцентричного образования неразрывно связана с движением в защиту гражданских прав африкано-американцев. Студенческие объединения выступали с требованием введения новых курсов и дисциплин, созданных с учетом культурного и этнического многообразия обучающихся. Однако возникла кадровая проблема: радикально настроенная молодежь хотела видеть в университетских аудиториях исключительно чернокожих преподавателей.

Афроцентристы считали, что интеллектуальную революцию следует продолжать движением за афроцентричную науку и образование. В ответ на «вызов» евроцентричной системы образования были разработаны первые программы, отвечающие задачам африкологии. В 1970–1980-х годах африкология институционализируется на всех уров-

нях образования. Научные, методические и образовательные реформы затронули многие высшие учебные заведения страны, среди которых Университет Висконсин-Милуоки, Корнельский университет, Университет Темпл, Массачусетский, Гарвардский, Калифорнийский университеты, где были открыты отделения африкано-американских исследований.

Идея афроцентричного образования воплотилась в появлении в 1980–1990-х годах целого ряда афроцентричных школ и образовательных центров, деятельность которых автор описывает в ходе своего исследования и приходит к выводу, что идеи афроцентричного образования, разработанные афроцентристами внутри дискурса мультикультурализма и политкорректности, а также учебные программы, оказались востребованными до настоящего времени на различных образовательных уровнях, в первую очередь на высшем.

Распространению идей афроцентризма способствовали также представители ближайшего окружения М.К. Асанте – его коллеги, ученики, члены семьи. Они занимались тиражированием афроцентризма профессионально, воспринимая его как сферу своей основной компетенции.

Н.Е. Хохолькова подмечает интересную деталь: имидж представителей старшего поколения афроцентристов, не всегда имеющих законченное образование, строго ориентирован на эксплуатацию образа Африки. Многие из них носят традиционную одежду народов, с которыми себя ассоциируют, отдавая предпочтение кенте и дашики, символическим украшениям и знаковым головным уборам, используют символику Древнего Египта и знаки адинкра в оформлении своих персональных сайтов и выходящих из-под их пера книг. Представители последующих поколений «профессиональных» афроцентристов более образованы и рафинированы; они отличаются умеренностью взглядов и не афишируют себя.

Для большей части афроцентристов как представителей академической среды основным средством распространения собственных взглядов стали публикации; в интересах продвижения концепции афроцентризма ее сторонниками был основан ряд специализированных журналов. Путем дифференцированного подхода к публике и ситуации определялись наиболее подходящие способы воздействия на аудиторию. Если для распространения «афроцентричного культурного кода» в академической среде использовались конференции, форумы, книги и журналы, то для влияния на широкие массы применялись другие методы. Осознавая важность визуализации и образности, ключевые понятия афроцентризма находили выражение в графическом обозначении. Вершиной визуализации афроцентричных идей стали фильмы и видеоролики, в которых Африка преподносится как колыбель и центр мировой истории и культуры.

В группу «добровольцев от афроцентризма» входят не только подписчики личных интернет-страниц афроцентристов и африкано-американцы, следующие афроцентричному стилю. Особенно выделяются знаменитости, в числе которых писатели Тони Моррисон, Майя Энджелу, Амири Барака, известная телеведущая Опра Уинфри, певицы Бейонсе, Эрика Баду, Эбби Линкольн, Алиша Киз и многие другие. Однако, по наблюдениям автора, их афроцентричность нередко оказывается игрой, носит поверхностный, демонстрационный характер.

Круг энтузиастов-афроцентристов весьма аморфен и разнороден по составу. Его основу составляют члены Международной афроцентристской организации (МАО) – общественного объединения, созданного М.К. Асанте и его коллегой А. Мазама с целью консолидации африканцев по всему миру, переосмысления их общего опыта и определения стратегии дальнейшего развития.

Отличительной чертой авторской позиции Н.Е. Хохольковой является критическое отношение к документам и фактам, нашедшим отражение в ее монографии. Так, она подвергает сомнению утверждение членов МАО о существовании в 2019 г. 22-х

отделений их организации по всему миру и то, что количество отделений постоянно растет. Исходя из достоверных данных, автор утверждает, что МАО – движение, имеющее в значительной мере номинальный характер; декларируемые его лидерами цели и ценности в условиях нарастающей фрагментации и диверсификации американского общества представляются утопическими, а фактическая деятельность – иллюзорной (с. 138).

Наиболее значимыми вехами коллективной биографии апологетов афроцентризма и их последователей стали смена имени и обращение к поиску корней. Смена имени является особым этапом имперсонализации – превращения утратившего свои корни, пережившего рабство и дискриминацию африкано-американца в «африканца», восстановившего связь с духовной культурой далеких предков. Афроцентристы считали свое прошлое украденным, узурпированным и намеренно стертým из их памяти. Если в 1980–1990-х годах приверженцы афроцентризма определяли собственную этнокультурную принадлежность интуитивно, то на рубеже XX–XXI веков они обратились к использованию ставшего доступным ДНК-анализа, позволявшего, хотя и частично и деперсонафицировано, воссоздать их генеалогию. Итоги ДНК-тестов, своих и членов своих семей, афроцентристы стремились обнародовать в доказательство принадлежности к черной расе.

Несмотря на то, что со временем популярность поиска корней росла, и даже несколько лет в телеэфир выходила программа «Поиски твоих корней», афроцентризм не стал идеей широких масс. Вопреки ожиданиям и несмотря на усилия М.К. Асанте и его сподвижников, афроцентризм за четыре десятилетия своего существования превратился лишь в образ жизни и стиль мышления немногочисленной части представителей африкано-американского сообщества. Он так и не вышел за пределы круга интеллектуалов и псевдоинтеллектуалов, внутри которого разрабатывался. В то же время, по мнению Н.Е. Хохольковой, идеи афроцентризма, распространяемые образовательными и общественными организациями, идеологами и сторонниками интеллектуального и эстетического движения, инициированного М.К. Асанте, превратились в тренд, оказали влияние на самосознание и самопрезентацию, статус и этос, этику и эстетику представителей африкано-американского сообщества, укрепив их чувство гордости в отношении расовой принадлежности и собственной истории.

В **Заключении** своего исследования Н.Е. Хохолькова делает вывод, что на протяжении истории африкано-американцев от рабства до первого чернокожего президента идет постоянный поиск идентичности: социальной, этнокультурной, национальной, расовой. Формировавшийся на протяжении сотен лет комплекс неполноценности, трансформированный со временем в стремление добиться справедливости, способствовал поиску корней, возрождению прошлого и появлению ряда концепций и теорий, одной из которых стал афроцентризм, в основу которого легли идеи о центральном месте Африки в истории, панафриканском трансконтинентальном единстве, возрождении африканских ценностей и традиций.

Степень востребованности афроцентризма менялась с течением времени; для него характерна волнообразная модель развития, отражающая периоды подъемов и спадов популярности афроцентричных идей. По наблюдениям автора, в настоящее время наблюдается эскалация идей афроцентризма, обусловленная проявлением расовых настроений в среде чернокожих американцев, попыткам возврата к корням, возросшим интересом к этнорасовым проблемам со стороны представителей африканских диаспор по всему миру на теоретическом и практическом уровнях.

Афроцентризм стал защитной реакцией части чернокожего населения на фоне борьбы с комплексом неполноценности. Поиски аутентичности шли параллельно с формированием новой социокультурной идентичности, способствовали актуализации африканских, африкано-американских исследований и *Black Studies*.

Подробный анализ жизни и деятельности автора теории афроцентризма М.К. Асанте позволил Н.Е. Хохольковой выявить не только ключевые моменты его биографии, но и проследить эволюцию взглядов, обозначить этапы его персональной идентификации и вехи в истории афроцентризма.

Работа имеет некоторые недостатки, не влияющие на общую положительную оценку проделанного Н.Е. Хохольковой труда: так, на странице 127 автор в подтверждение приведенных ею фактов не слишком удачно приводит цитату из книги классика афроцентризма М.К. Асанте, которой сама себе и противоречит: «некоторые белые профессора разбирались лучше в африкано-американской истории и современности, чем некоторые черные профессора». В следующем абзаце читаем: «Теоретик афроцентризма указывал на то, что африканцев зачастую обучали белые профессора, которые не уделяли должного внимания проблеме».

Также в исследовании не названа причина, по которой афроцентризм до настоящего времени остается идеологией узкого круга образованных африкано-американцев, а не многомиллионных масс чернокожего населения США.

Однако небольшие погрешности подобного рода не снижают ценности монографии, особенно с учетом того, что работа Н.Е. Хохольковой – первое и на сегодняшний день единственное в отечественной африканистике исследование подобного рода. Исследование, безусловно, проведено на высоком научном уровне, с привлечением широкого круга источников, документов, сочинений М.К. Асанте и других лидеров афроцентристского движения, научно-исследовательской и справочной литературы, публикаций в периодических изданиях. При работе с историческими источниками использовались метод контент-анализа и комплекс герменевтических методов; в процессе анализа афроцентричной концепции в качестве методологических оснований были избраны теории и концепции мемориальной культуры и исторической политики М. Хальбвакса, П. Нора и А. Ассман.

Монография может быть интересна, в первую очередь, специалистам в области африканистики и американистики, а также интересующимся историей и культурой африкано-американцев и африканских диаспор, общественно-политическими и интеллектуальными движениями. Представленное в рамках данной монографии исследование историко-культурной сущности американского афроцентризма позволяет читателю расширить горизонты видения целого ряда проблем, связанных с генезисом и распространением общественно-политических учений и идеологий националистического характера, трансформациями культурного самоопределения, репрезентациями истории и культуры Африки.

AMERICAN VERSION OF AFROCENTRISM
Review of the book by N.E. Khokholkova «Afrocentrism in the USA:
theory and practice of socio-cultural transformations»,
Moscow, IAfr RAS, 2018, 164 p.

© 2020 Nina Grishina

GRISHINA, Nina V., Senior Research Fellow, Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies, Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka str., 30/1, e-mail: eestimaa8@yandex.ru

***Keywords:** Afrocentrism, socio-political and intellectual movements, genesis, African-Americans, historical heritage, racial discrimination, traditions.*

DOI: 10.31132/2412-5717-2020-51-2-99-108